

ГОЛОС СТЕРХА

Вестник финно-угорских народов СССР

Первый выпуск 1990 г.

ПЕРВОЕ СЛОВО

Дорогие земляне, братья и сестры! Русские, финны, венгры, ханты, манси, ижорцы, вепсы, удмурты, марийцы — все народы, тысячелетиями живущие от Балтики до Зауралья. Оставим на мгновение свои дела, оглянемся на воду, лес, небо и задумаемся: как сохранить природу вокруг и природу в себе? Ведь совсем недавно лес наш славился дичью, реки плескались рыбой, а небо звенело журавлиной песней.

Белых журавлей — стерхов остались единицы. Ханты и манси стало мало. Из 8 тысяч манси половина не говорит на родном языке.

Для человека любой национальности важно умение сохранить естество. Самобытность идет от природы. Она — ее часть. Поэтому сберечь природу — значит сберечь естественное начало в людях, которое нельзя заменить чем-то искусственным, фальшивым.

Служит ли добруму делу нефть, ее коренным жителям? Почему богатейшая кладовая сокровищ не может обеспечить своих детей самыми необходимыми условиями существования — жильем, продовольствием, одеждой? Не приведет ли дальнейшее увеличение добычи нефти и газа, строительство нефтеперерабатывающих заводов к исчезновению не только осетра, нельмы, мускуна, но и обыкновенной щуки? С последней рыбой исчезнет не только профессия рыбака, но и вепс, и манси, и певучий их язык, и сказки, в которых запечатлена седая древность...

В Финляндии создано общество культурного возрождения финно-угорских народов «Кастрен». Кастрен — крупный финский языковед и этнограф, выдвинувший теорию родства финно-угров, составитель грамматики и словарей для 20 языков. Он, как и венгр Антал Регули, в ханты и манси увидел не «дикарь», а одухотворенность и своеобразную культуру, оставил нам бесценные сведения о малых финно-угорских народах, запечатлев их мудрое сказочное слово. Это слово теперь издано во многих томах в Финляндии и Венгрии... Только нет подобных изданий у нас. Почему?

Ханты, манси, венгры, финны, ижорцы, вепсы, удмурты, марийцы, русские — всем, кому дороги культура, обычаи, слово предков, не объединиться ли нам в ассоциацию «Кастрен-Регули»? Эта ассоциация может быть советской частью существующего в Финляндии общества «Кастрен».

Употребим свой разум и сердце на благо всей нашей многострадальной земли. Не дадим сделать мертвыми не только наши реки, но и языки наши малые. Посвятим свои силы и помыслы спасению Природы и Человека, духовному возрождению финно-угорских народов!

Юван Шесталов

КЛИЧ ЖУРАВЛЯ

1.

Я — Стерх,
Я журавль,
Священная птица,
Внимают мне все колдуны,
Я плачу —
Шамано,
Священные мысли
И мудрое слово
В мой плач вплетены.

2

Сколько мне веков
Я не знаю,
Но уже давно
Наблюдаю:
Расплодились люди
Как звери,
Аппетит у них
Неумерен,
Ни на что те люди
Не горки —
У зверей и шкуры
Дороже...
Люди же без пользы,
Без толку
Рыщут по Земле,
Словно волки...
Воют и галдят,
Суетятся,
Бога и зверей
Не боятся.
Шум от них,
И крики,
И лязги,
Скоры, безобразия,
Дрягги...
На Земле от них —

Суматоха,
Всем другим от них
Очень плохо.
Зарычат, как те
Россомахи —
Журавлята мечутся
в страхе...

Да и я,

Хоть редко бывает,
Со священных мыслей
Сбиваюсь.
Высоко не спеть
В этом гаме,
Мудрыми не плакать
Словами...

Небо, ты мой бог,
Повелитель!

Космос, Вечной Жизни
Хранитель!

Что, скажите, делать нам

С этим разнудавшимся
стадом?

3

Я — журавль,
Я — белый журавль,
Люди — манси зовут меня
Стерхом,
Возвеличивают, воспевают,
На тончайших струнах
играют,
Призывают меня
к откровениям —
Последним откровениям,
Вымирающего Стерха
На умирающей Земле.

4

И однажды слышу с неба:

«Разнудались слишком
люди,
Так кричат, что вещим
Стерхам

Невозможно выжить тут...
Крикуны лишатся хлеба —
Ведь давно уж воду губят,
Травы — сохнут, да и рыбу
Люди скоро изведут.

Голод духом злым
вселяется,
В их кричащие желудки,
И дождя они запросят,
Но не будет им дождя!

А когда он все же
случится,
То прольются тучи ядом,
Ядом —
Ядерным —

За алчность
Человека наградя...
Лишь песок, гонимый
ветром,

Будет там, где раньше поле
Всех живых кормило вволю,
Прекратившее родить.

Мор и голод воцарятся
Над каленою пустыней —
Будет соль,
Но этой соли

Будет нечего солить.
Черный жир земного чрева,
Что людей веками греет,
Черной смертью обернется,
Все собою пропитав: —
Почернеют мхи и травы,
Шерсть и перья почернеют,
И земное чрево всыхнет,
От насилия устав...

Пустяковые болезни
Станут вдруг неизлечимы,
И природа не укроет
Чада слабые свои,
Люди смолкнут безъязыко,
И сожмутся матки женщин,
Не родив детей мужчинам —
Вот как будет.

А! У! И!

5

Вчера мне во сне
Рассказала звезда,
С которой я Стерхом
Явился сюда.

Что жизнь на Земле
Не сразу уйдет —
Голод наступит
В первый год.
А на второй —
Жажды случится,
В третий — бескрылыми
Станут птицы.

Начнут на четвертый, —
Так может статься, —
Прямоходящие
Пресмыкаться.

На пятый же год
На Земле опустелой
Не станет гордых,
Не будет смелых...

НЕУЖЕЛИ И НАС В «КРАСНУЮ КНИГУ»?

Бегут волны, гонимые
ветром. Темно зеленые
ворохливые волны белой песчаной
стай набегают на
желтую песчаную отмель,
шурша травием. Всплеснет
сальная волна, изогнется
в яростном прыжке и
разольется по отмели пленкой,
устало прилизывая влажный песок.

Налетит волна на камни,
выступающие идолами из
воды, взмахнет крыльями
белых чаек и тут же падает,
как подбитая птица.

Падает волна — точно
вздыхает, что-то нашептывая.
У каждой волны свой
всплеск, шорох, шепот. И в
шуме волн, протяжном, не-
ровном, тревожном, слыши-
шемся изразгаданные, таин-
ственные голоса. Голоса эти то усиливаются, то осла-
бевают, иссяка на берег
реки несмолкающий го-
вор Ладоги.

В глубинах озера рожда-
ется буря! — сказал Анти,
старый рыбак, коренастый,
молчаливый человек.

Над пустынным берегом
Ладоги с жалобным криком
носится чайка, серые с белыми
грудками. И мне кажется, этот печальный крик
одинаково понятен и мне, и старому финну.

«Ха-ляв-лах-лах» — кричит чайка. Она причит о рыббе, о своей птичьей жажде полакомиться трепещущим даром Ладоги. Рыба по-мансию — «хул». А по-фински это слово звучит по-другому: «кала». Знает ли старый финн, что слово «вис» — вода — одного корня с мансию словом «вит»? И финское слово «йоки» — река — по-хантайски звучит «еган», а по-мансию — «я». Тот же корень.

Ладога... Говорят, название происходит от финского слова «аалто» — «волна».

Для меня вода попытна с колыбели, как земля и небо... В цветном сне детства
плещется большая вода, небо и земля. На земле — снег. Ничего, кроме снега и

льда. На небе и луна, и звезды, и северное сияние. Небо играет всеми красками, а на земле мороз. Охваченное стужей, потрескивает карликовое деревце. Рядом с деревцем стоял я, глядываясь в бесконечное белое безмолвие. Мне холодно. Каждой веткой звенит лунный лес. Звон все ближе, стужа злее. Тянется к сердцу острый, как нож, луч луны. Кажется, еще миг — и мое сердце навеки превратится в застывший, заледенелый цветок.

Я оглядываюсь. Далеко, точно олений глаз, светит огонек. Это мой дом.

Удивительно, как много общего у народов, которые разделяют не только пространство, но и тысячелетия.

Я был поражен, когда однажды в кинофильме «Ветры Млечного пути» увидел сцены похорон у манси и венгров. Еще недавно манси хоронили умерших в лодке. Нос и корму лодки от-

резали и клади над могилой. У некоторых этнических групп венгров и до сих пор над могилами ставят каменные плиты, надгробия с очертаниями поса лодки. Что это? Память предков? Память о большом воде, о реке, о лодке?

Река, рыба, вода... Для многих финно-угорских народов — это колыбель, источник жизни.

«Киуют старуха со стаканом, — говорится в мансию мифе о сотворении мира. — В домике своем живут. А домик на воде качается, на плоту плавает. В хрустальных струях тонет звездное небо. На зыбких волнах моря колышутся и яркое солнце, и ледяная луна. Кругом вода, вода, вода...»

Нет, наверное, ни одного народа, у которого вода не считалась бы матерью всего живого, очистительной, целебной силой.

И русский народ в древности говорил: «Мать-води-

ца — всему царица», «Без реки нет земли», «Нет воды — нет жизни».

Многие племена и народы олицетворяли воду в образе различных духов, божин и богов, от которых будто все произошло. Мордвы когда-то почитали «ведь-аву» — «матерь-воду». Мансию «вихон» — «водной царь» — посредник между рыбаками и «духами воды» — хозяевами отдельных участков реки, озера. «Владыки воды» получают от рыбаков часть улова.

По представлению наших предков вода обладает необычайным могуществом. Она может все. От нее зависит, полные или пустые сети вытягивает рыбак.

«Из воды пошли мне силы; много сил вода имеет», — заклинает герой «Калевалы», мудрый Владыка-нен.

(Продолжение на 2 стр.).

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.

Библиотека Международного Мемориала